

ИСКУССТВО

Е Ж Е М Е С Я Ч Н Ы Й
Ж У Р Н А Л

ГЛАВИСКУСТВА
НАРКОМПРОСА
РСФСР

—и—

3/4

МАЙ
ИЮНЬ

ТЕА · КИНО · ПЕЧАТЬ

1 9 2 9

МАТЕРИАЛЬНЫЙ БЫТ ПУШКИНА

По неизданным материалам

С разных сторон подходит пушкиноведение к изучению жизни и творчества Пушкина: на внутренней жизни поэта останавливается, с особым вниманием заостряя его на чувствительных моментах сердечной истории; с упорством стремится определить значение автобиографического элемента в произведениях Пушкина; но с меньшим уже упорством занимается обследованием среды, сводя его к изучению личных связей и знакомств писателя, и совсем мало интересуется изучением материальных и бытовых условий жизни поэта. А между тем эти условия едва ли не должны быть изучены в первую голову при построении биографии. Писатель связан крепкими нитями зависимости

к материальным и бытовым обстоятельствам своего существования; этим «первоначальным» чувством зависимости определяется отношение писателя и к среде и к тем велениям, которые она дает ему. Нельзя поэтому отрицать важности разысканий в области материальной культуры, в какой-то мере творившей Пушкина, и необходимости в первую очередь подбора материалов, обычно не привлекавших исследовательского внимания.

Бытовым и имущественным отношениями Пушкина, я думаю, посвятить ряд очерков, основанных на материалах, преимущественно неизданных. На первый раз — о собственности, об имуществе Пушкина в целом, как оно определилось к концу жизни.

1

29 января 1837 года умер Пушкин. 3 февраля министр юстиции Д. В. Дашков уведомил вдову поэта Наталью Николаевну о состоявшемся высочайшем соизволении на учреждение опеки над малолетними детьми и имуществом А. С. Пушкина. Опекунами были утверждены друзья покойного — В. А. Жуковский и граф М. Ю. Виельгорский, затем важный родственник Н. Н. Пушкиной, граф Г. А. Строганов и знакомый Пушкиным камер-юнкер Н. И. Тарасенко-Отрешков.

Первым делом опекунов было розыски и опись оставшемуся по смерти Пушкина имуществу. 20 февраля (за № 6) опекуны донесли С.-Петербур-

бургской дворянской опеке: «недвижимое имущество умершего Пушкина состоит в сельце Михайловском, находящемся в Псковской губернии, в Опоческом уезде. Что же касается до движимого имущества, то вслед за сим представлена будет надлежащая оному опись».

В сущности указание опекунов на то, что Пушкину принадлежало сельцо Михайловское, было неправильно. Михайловское было родовым имением матери Пушкина, и после смерти ее, случившейся 29 марта 1836 года, должно было отойти к наследникам, причем, по закону, муж покойной, С. Л. Пушкин, получил седьмую часть, дочь Ольга — четырнадцатую,

а остальное делилось поровну между двумя сыновьями — Львом и Александром. Но до смерти Пушкина наследники не были введены в наследство; малолетние дети Пушкина должны были рассчитывать на причитающуюся их отцу законную часть имения. С.-Петербургская дворянская опека, получив донесение опекунов, 10 марта (№ 794) приказала:

«О учинении описи недвижимому имению, по состоянию оно в Опоческом уезде, в тамошнюю дворянскую опеку сообщить и просить, дабы опись учинена была при опекунах или их уполномоченном в двух экземплярах и доставить оные в сию опеку, о чем и опекунов уведомить указом».

31 марта (№ 17) один из опекунов, гр. Виельгорский обратился к псковскому губернатору Алексею Никитичу Пещурову с личным письмом следующего содержания:

«В числе прочих назначенных с высочайшего соизволения опекунов над детьми и имуществом покойного А. С. Пушкина я с величайшею готовностью поспешил принять на себя эту обязанность. Ныне С. Петербургская дворянская опека уведомила нас, что, по сделанному от нее распоряжению, сообщено в Псковскую дворянскую опеку об учинении описи оказавшегося в Опоческом уезде имущества А. С. Пушкина при уполномоченных. Вместе с тем г. министр Дашков уведомил о сделанном предложении г-ну прокурору иметь за делом сим надлежащее рачение.

«Будучи уверен, что и вы, милостивый государь, не преминете оказать всякое с своей стороны в деле сем содействие, — я покорнейше прошу вас от имени упомянутой опеки предложить кому-либо из г.г. дворянских предводителей уездных стряпчих, или известных вам особ, принять на себя труд быть при означенной описи имения А. С. Пушкина. — Вместе с тем, я покорнейше просил бы Ваше превосходительство почтить меня своим уведомлением: не найдется ли порядочного живописца в Псковской гу-

бернии, который бы взялся за условленную плату снять два вида: один могилы А. С. Пушкина, находящейся в Святогорском монастыре, а другой вид домика, находящегося в селе Михайловском, где жывал покойный Александр Сергеевич».

13 апреля на имя гр. Виельгорского пришел следующий ответ от Пещурова: «на письмо вашего сиятельства от 31 марта, имею честь ответить, что от Санктпетербургской дворянской опеки касательно описи имения покойного Александра Сергеевича Пушкина никакого сведения я не имею и г. губернский прокурор не получил также ничего от г. министра юстиции. — Я знаю только, что небольшое родовое имение матери Пушкина урожденной Ганнибал сельцо Михайловское находится в Опоческом уезде близ Святогорского монастыря, но до сих пор ни о каком распоряжении и кому оно после смерти матери его досталось — мне неизвестно. — Что касается до живописца для снятия вида с могилы Пушкина и с домика, где жывал он в сельце Михайловском, то я постараюсь найти такого и не премину вас уведомить, но сие надобно будет исполнить не прежде, как летом, ибо вид будет несравненно приятнее».

Затем дело замерло надолго. Опекуны не торопились, власти не спешили, и через год 31 марта 1838 года граф Г. А. Строганов обратился вновь к Пещурову. Пещуров ответил 19 апреля. Повторяя в этом письме почти буквально содержание своего письма к Виельгорскому, губернатор прибавлял: «Дело сие и ныне в таком же положении, и как я, так и губернский прокурор, до сих пор об учинении описи имения Пушкина ни от кого ничего не получили. Отец покойного Пушкина Сергей Львович вызвался принять на себя обязанность опекуна по сему имению, о чем писано было к исправляющему должность Опоческого предводителя дворянства, но кончено ли сие дело, мне неизвестно, и потому я затребовал от дворян-

ской опеки сведений, по получению коих немедленно буду иметь честь уведомить ваше сиятельство.

Что касается до снятия видов могилы Пушкина и домика в сельце Михайловском, то виды сии готовы были еще прошедшим летом, и я послал занимавшегося оными Псковского губернского землемера Иванова к графу Виельгорскому, который, как сказывал мне г. Иванов, одобрил их. Один экземпляр сих видов при сем имею честь представить»¹.

В догонку своему письму Пещуров 29 апреля (№ 2441) отправил в опеку подлинное отношение Опочецкого предводителя дворянства от 25 апреля 1838 года (№ 71) о сделанном распоряжении к описанию имения. Предводитель оправдывал Опочецкую опеку в медлительности: «Опочецкая опека, получив в 1837 году уведомление С. Петербургской опеки, 22 марта того же года заключила: сообщение, записав, хранить в наряде, и когда явятся опекуны или их поверенные, то учинить должное исполнение,—но как по сие время никто из опекунов и поверенных их не явился, то опись имению произведена не была. По предложению же моему 13 апреля сего года дабы имение не оставалось в неизвестности, а потому предписано Земскому суду учинить

опись всему имению при двух благородных свидетелях и доставить в С. Петербургскую дворянскую опеку».

19 мая 1838 года Опочецкий земский исправник Васильев выполнил распоряжением Опочецкой опеки. При дворянском заседании Куделине, уездном стряпчем Пастуховском и двух благородных свидетелях и при Сергее Львовиче Пушкине учинил Васюков опись имения Н. О. Пушкиной, описал дом, мебель, столовый прибор, флигеля, службы, наличный хлеб, крестьян и дворовых (на лицо оказалось 71 душа муж. пола и 98—женск.) и рекрутскую квитанцию. Опись была составлена, но опека ее не получила, и через год без малого начала ее разыскивать. Псковский губернатор 18 мая 1839 года уведомил графа Строганова, что «Опочецкая дворянская опека давно уже кончила опись имения покойного Александра Сергеевича Пушкина, и один экземпляр оной оставлен у опекуна родителя его Сергея Львовича Пушкина, а другой препровожден в С. Петербургскую дворянскую опеку от 30 мая 1838 года за № 38-м».

Опекуны запросили С. Петербургскую Дворянскую опеку, и только в ответ на этот запрос получили опись села Михайловского².

2

С движимым имуществом Пушкина опекуны справились легко. Уже 27 июня 1837 года (№ 32) они могли представить в Опекунскую комиссию любопытное донесение: «Во исполнение указа С. Петербургской дворянской Опекунской комиссии от 11 минувшего февраля, опекуны, назначенные над детьми и имуществом покойного Пушкина, приступив к производству описи находящемуся здесь в С. Петербурге не-

движимому его имуществу в присутствии двух посторонних свидетелей, а именно: князе П. А. Вяземском и коллежском ассесоре Павлине Атрешкове и при назначенном для того опекуном председателе оной г. Федорове нашли:

1-е, что к открытию недвижимого имущества умершего Пушкина имеет быть произведена особая переписка с относительными местами и лицами; 2-е, что все движимое имущество, найденное на квартире покойного Пушкина, состояло из домашних весьма мало-

¹ Это очень редкое в настоящее время издание „Галерея видов города Пскова и его окрестностей, снятых с натуры, издаваемая Псковским Губернским Землемером Ивановым Ч. I. 1837, ч. II. 1838. Псковская литография“.

² Эта опись напечатана в моей книге „Пушкин и мужики“. М. изд-во „Федерация“. 1928.

ценных и повседневно в хозяйстве употребляемых вещей и платья,— представлены употреблению первые его семейству, а вторые розданы вдовою служителям; 3-е, что оставшиеся в рукописях бумаги покойного получили ныне особое назначение; 4-е, что оказавшейся в квартире Пушкина библиотеке составлена особая подробная опись и 5-е, что сверх того из собственных печатных сочинений покойного оказалось «109» экземпляров журнала *Современник*, каждый в 4-х частях и 1775-ть экземпляров истории Пугачевского бунта в 2-х частях.

О чем опекунство сие и имеет честь довести до сведения С. Петербургской дворянской Опеки, с приложением одного экземпляра на гербовой бумаге упомянутой описи библиотеки, оставив другой таковой же экземпляр при делах опекунства сего»¹.

Вот и вся подвижность. Обстановка и вещи хозяйственного обихода, оставшиеся семье, платье, розданное слугам и приятелям, ни копейки наличных денег, рукописи, получившие особое назначение (они должны были послужить для издания сочинений) и книги, разбиравшиеся на две группы—1) собственных произведений и изданий Пушкина и 2) библиотеки.

В указание опекунов о количестве экземпляров «Современника» надо внести значительную поправку: они сочли только полные годовые комплекты (4 книги за 1836 год)—всего 109. Сохранился счет экземплярам «Современника», принятым опекунством и сданным типографией Гуттенберга: в этом счете сверх полных 109 комплектов, указано и число разрозненных экземпляров, а именно 1-го тома — 1068, 2 тома — 1041, 4-го — 107. Чрезвычайно важное указание,

дающее нам возможность судить о незначительном распространении журнала, на который Пушкин возлагал свои материальные надежды. Печатался «Современник», как видно из сохранившихся счетов типографии, всего на всего в 2400 экземплярах. Таким образом — по номерам «Современник» имел следующее распространение: № 1 разошелся 1223 экземпляра, № 2 — 1250, № 3 — 2291 и № 4 — 2184.

Указанное опекунами количество оставшихся экземпляров «Истории Пугачевского бунта» (1750) свидетельствует о сравнительно незначительном распространении и этого труда Пушкина: печатался он в количестве 3000 экземпляров, разошлось, следовательно, всего на всего 1250 экземпляров.

Библиотека Пушкина в натуре описана Б. Л. Модзалевским, но опись ее, составленная по распоряжению опекунов, становится нам известной впервые. Она дает нам возможность с точностью установить состав библиотеки Пушкина: кое-какие книги, описанные Б. Л. Модзалевским, приходится исключить из каталога, как не бывшие в библиотеке Пушкина, зато его надо дополнить новыми названиями книг бывших и постепенно утратившихся. Опись книг заключает 1287 названий и томов. На описи имеется запись: «при составлении сей описи библиотеки умершего А. С. Пушкина свидетелями были статский советник князь Петр Вяземский и коллежский ассесор Павлиний Иванов Атрешков» (брат опекуна). Сохранился и черновик описи: из записи на черновике узнаем, что книги описывали О. Менцов и барон Вельвберх. Опись библиотеки будет напечатана мной в ближайшее время.

3

К 1 января 1841 г. опекунство над имуществом и детьми Пушкина подве-

ло отчет своим действиям с начального момента своей деятельности т. е. с февраля 1837 года. Отчет весьма интересен. Он разбит на три отдела:

¹ Подписал: шталмейстер граф Виельгорский.

1. Положение дел при открытии опеки.

2. Что сделано со времени учреждения опеки по 1841 год;

3. Положение дел с начала 1841 года.

Первый отдел о положении дел в момент смерти Пушкина разбит по рубрикам:

Недвижимое имение.—Часть недвижимого имения, принадлежащая малолетним А. С. Пушкина, состоящего Псковской губернии Опочецкого уезда в селе Михайловском, нераздельно с прочими наследниками.

Движимое имение—движимое имение состояло в печатных книгах и рукописях, опись которым имеется при делах.

Денежный капитал—наличных после смерти А. С. Пушкина не оказалось.

Долг—казне—43.333 руб. 33 коп.; частным лицам—95.655 руб. — Итого — 138.988 руб. 33 коп.

Второй отдел о действиях опеки по 1841 года разбит на три раздела под двумя рубриками: «получено деньгами» и «употреблено».

По первому разделу в счет полученных записано первой цифрой: *сложено 43.333 руб. 33 коп.* Это сложенный по приказу Николая I долг Пушкина казне, затем идут: «всемиловнейше пожалованные государем императором»: на уплату долга 92.500 р.; процентов от нахождения части из сих сумм в кредите 361 руб. 11 коп., получено от московского книгопродавца Н. Н. Глазунова должных им А. С. Пушкину за «Современник» 200 руб. Опека прибавила на уплату долгов из приобретенных ею от продажи сочинений сумм 2.593 руб. 89 коп.—Итого 138.988 руб. 33 коп. Эта запись на лево, направо стоит цифра 43.333 руб. 33 коп. и «*употреблено на уплату долгов разным лицам 95.655 руб. Итого уплачено долгов 138.988 руб. 33 коп.*»

По второму разделу значится в получении—из главного казначейства на издание сочинений А. С. Пушкина—50.000 руб., с 1837 по 1841 год по-

ступило: *от подписчиков—262.075 р. 40½ коп. и серебром 532 руб. 60 коп.* процентов на суммы, обращавшиеся в кредитных установлениях.—6.280 руб. 98 коп., за «Современник» в пользу детей Пушкина изданный 8.600 руб.—326.956 руб. 38½ коп., серебром — 532 руб. 60 коп. или ассигнац. 1.864 руб. 7½ коп. Итого 328.820 руб. 46 коп.; в расходах значится—за напечатание сочинений 88.624 руб. 95 коп., на отсылку по разным губерниям книг 15.761 руб. 89 коп., за наем кладовой для поклажи имущества А. С. Пушкина 598 руб. 32 коп., на жалование писарю и разсылному 4.450 руб., по разным счетам, как-то: на перевозку книг, за переписку сочинений, за корректуру, за разные объ- явления в ведомостях и проч., всего 4021 руб. 3 коп.; выделена вдове Пушкина 4-я часть 56.715 руб. 23½ к., отчислено на уплату долгов 2.593 руб.

По третьему разделу значится: получено от главного казначейства на воспитание детей Пушкина 23.500 рублей, собранных доходов с имения села Михайловского серебром 384 руб. 20 коп. или ассигнац. 1344 руб. 70 коп., итого 24.844 руб. 70 коп. и употреблено на воспитание детей 23.500 руб.

А всего по всем разделам с февраля 1837 года по 1 января 1841 года было *в приходе 492.653 руб. 49 коп., а в расходе 335.253 руб. 64½ коп.,* затем к 1-му января 1841 г. наличных капиталов, собственно малолетним принадлежащих, за выделом вдовы состояло—157.399 руб. 74½ коп.

По третьему отделу о том, что состоит на 1 января 1841 года три рубрики:

Недвижимое — недвижимое имение село Михайловское, где находится и часть малолетних, предполагается купить в пользу детей А. С. Пушкина, о чем делается ныне же представление в С. Петербургскую дворянскую опеку.

Движимое — из числа движимого имения, рукописи проданы для напе-

чатания С. Петербургским книгопродавцам. Затем движимого имущества состоит в печатных книгах и в рукописи, под заглавием: «Материалы истории Петра I».

Денежный капитал — к 1-му генваря 1841 года состоит в наличных деньгах: а) собственно малолетним детям А. С. Пушкина принадлежащих 175.399 руб. 74½ коп., б) вдове выделенных на 4-ю часть 56.715 руб.

23½ коп., сверх того в долгу на книгопродавцах 24.750 руб., и книг изданных опекунством осталось нераспроданных, примерно на 3.900 р. = 28.650 руб., а всего вообще наличными, и в долгу состоящими 242.764 рубля 98 коп.

Результаты блестящие, достигнутые самим Пушкиным, т. е. продажей его сочинений, давшей грандиозную по тому времени цифру 263.938 руб. 48 к.

4

После отчета в своих действиях за 4 года опека поставила и разрешила вопрос о судьбе движимого имущества Пушкина. 28 февраля 1841 года (№ 15) опекунство обратилось в С. Петербургскую дворянскую опеку с донесением: «опекунство сие находя, что окончив главнейшие возложенные на него обязанности, а именно: издав в свет полностью сочинения А. С. Пушкина и продав право здешним книгопродавцам на издание посмертных сочинений его, и что сверх того, приводя к разрешению опеки сей к окончанию покупки фамильного села Михайловского в пользу детей Пушкина, отдаваемого с разрешения же опеки сей в непосредственное управление матери малолетних Наталье Николаевне Пушкиной, опекунство сие, находя с одной стороны сдать вдове Н. Н. Пушкиной некоторые предметы имущества находившегося на сохранении у оною, а с другой открывшуюся вдове Пушкиной покупкою упомянутого имени возможность принять на свое сохранение те предметы, избавив тем опекунство сие от излишних расходов по сбережению их от оною, положило сдать вдове Н. Н. Пушкиной следующие предметы:

1) Все движимое имущество оказавшееся по смерти А. С. Пушкина. При чем по справке оказалось, что, во исполнение указа С. Петербургской дворянской опеки от 11 февраля 1837 года, мы опекуны приступили к производству описи имущества его в присутствии двух посторонних свидетелей

и при назначенном для того опекою заседателе оной г. Федорове, и нашли: а) что все движимое имущество, найденное в квартире покойного Пушкина, состоя из домашних весьма малозначительных и повседневных в хозяйстве употребленных вещей и платья, что они были тогда же предоставлены употреблению первые его семейству, а вторые розданы вдовою служителям, б) что оставшиеся в рукописи бумаги покойного получили особое независимое от нас опекунов назначение, с) что оказавшейся в квартире покойного Пушкина библиотеке составлена особая подробная опись, д) что сверх того из собственных печатных сочинений покойного оказалось 107 экземпляров журнала Современник и 1775 экземпляров Истории Пугачевского бунта. А как сии последние экземпляры Пугачева, сполна были проданы опекунством книгопродавцу Смирдину, то из оставшегося затем по смерти А. С. Пушкина движимого имущества состоят ныне только разные книги, запечатанные в 24-х ящиках подробная опись которым имеется при делах. Каковое движимое имущество единственно состоящее в книгах и следует посему сдать под роспись на сохранение вдове Н. Н. Пушкиной.

2) Р. опекун В. А. Жуковский сдал опекунству сему 9-ть рукописных книг подлинного оригиналу А. С. Пушкина, вышедших в свет при жизни его сочинений. Опекунство, сделав оным номерацию, по которой оказалось, что в книгах тех имеется листов, в книге

под № 1-м — 100, под № 2 — 108, под № 3 — 85, под № 4 — 78, под № 5 — 60, под № 6 — 59, под № 7—51, под № 8—49, под № 9—6, полагает сдать оные под росписку на сохранение вдове Пушкиной.

3) Г. опекун В. А. Жуковский сдал опекунству сему одну рукописную книгу под заглавием «Список с посмертных сочинений Пушкина», назначенных к изданию, в ней 860 листов номерованных, писанных рукою писаря, полагает сдать книгу сию под росписку на сохранение вдове Н. Ник. Пушкиной.

4) Хотя г. опекун В. А. Жуковский передал опекунству сему оставшийся по смерти А. С. Пушкина оригинал напечатанных сочинений его под заглавием: Материалы для истории Петра Великого в шести частях, но опекунство сие при всем старании своем не могло продать книгопродавцам рукописи сей для издания оной в свет, и не имеет надежды в скором времени продать оной, то равно полагает сдать упомянутую рукопись Н. Н. Пушкиной на сохранение оной, с тем, что буде со временем представится желающие на покупку оной, то вдова испросила бы на то разрешение по принадлежности.

5) Так как он же г. опекун В. А. Жуковский сдал в опекунство и оригинал посмертных сочинений А. С. Пушкина в 3-х частях, но как право на напечатание оригиналов тех продано книгопродавцам, Глазунову, Заикину и другим, то дать им знать, чтобы они книгопродавцы по окончании такового предпринятого ими издания сдали упомянутые имеющиеся у них оригиналы вдове Н. Н. Пушкиной.

6) Так как подлинная книга подписчиков на полные сочинения А. С. Пушкина по окончании ныне подписки представлена в опекунство сие, в коей значится 354 номерованных листа, то по миновании в оной надобности равно сдать и оную книгу под росписку Н. Н. Пушкиной на сохранение.

Дворянская Опекунская все предположения опекунства утвердила, и по особой описи все вещи, находившиеся в опекунском совете, были переданы Наталье Николаевне Пушкиной.

«Материалы для истории Петра Великого» до сих пор еще не увидели света. Кое-какие части этой работы Пушкина за это время затерялись. Впервые все сохранившееся будет напечатано в издании сочинений Пушкина, которое в настоящее время готовится в Госиздате.

5

С документальными данными об имущественном положении Пушкина надо сопоставить неизданное свидетельство приятеля, хорошо знавшего материальные дела Пушкина и одно время, в 1834 году, помогавшего по эту в их разрешении, — С. А. Соболевского. В феврале 1837 года Соболевский находился в Париже и узнал о смерти Пушкина 11 или 12 февраля¹. В этот день Андрею Николаевичу Карамзину, бывшему в гостях у

¹ Соболевский был в Париже уже в феврале, а не в марте, и узнал здесь о смерти Пушкина не из записочки Мальцева, как это утверждает А. К. Виноградов в книге „Мериме в письмах к Соболевскому“. М. 1928, стр. 71.

Смирновой, подали письмо из Санкт-Петербурга от матери, Е. А. Карамзиной. 24/12 февраля (т. е. вечером этого дня или на другой день после получения) Карамзин писал: «Я получил Ваше горестное письмо с убийственным известием, милая, добрая маменька, и до сих пор не могу опомниться... Сидя за столом у Смирновых, мне вручили ваше письмо, я переменялся в лице, потому что только четыре дня тому назад получил последнее, но, увидя вашу руку и милой Сонюшки — успокоился; прочел, вскрикнул и сообщил Смирновым. Александра Осиповна горько плакала. Вечером собрались у них Соболевский, Платонов». На другой

день т. е. 25 февраля Карамзин написал к письму: «Сейчас выходит из комнаты Соболевский. Ему пришла в голову хорошая мысль: он предлагает открыть по России подписку для детей Пушкина и оставлять проценты с капиталом до замужества дочерей и до полного возраста сына. Он будет об этом сам писать Жуковскому»¹.

Соболевский написал это письмо и первоначально действительно адресовал его В. А. Жуковскому, но потом вспомнил о Плетневе и, признав, что он лучше Жуковского опечет интересы семьи Пушкина, заменил в обращении имя Жуковского именем Плетнева. В письме Соболевского два момента обращают особое внимание: суждения о жене Пушкина, Наталье Николаевне, о ее расточительности и бесхозяйственности и чрезвычайно пикантное мнение о непродолжительности популярности («народность») Пушкина: «быть может, Пушкин в потомстве не переживет и 25 лет». Вот тебе и дружественный ценитель пушкинских произведений.

Приводим целиком письмо Соболевского, извлеченное нами из собраний Онегинского музея, что ныне находится в составе Пушкинского дома.

25/13 февраля. Париж.

Любезный Петр Александрович (Василий Андреевич)! Третьего дня получили мы роковое известие о бедном нашем Пушкине. Первые минуты огданы нашему горю; но теперь дело не в том, чтобы горевать о нем; дело в том, чтобы быть ему полезным во оставшихся после него. Государь обещал умирающему высокое свое попечение о детях. Отец он добрый! но у этого отца сирот много; он может оградить Пушкиных от недостатка, но уделить им избытка на счет прочих— он не может. Это бы дело России; а

¹ Письма А. Н. Карамзина в сборнике „Старина и Новизна“, кн. 17-я, М. 1914 г. стр. 291—293.

наше дело подстрекнуть, вызвать Россию на это!

Начну изложением дел покойного и дел отца его. Первые могли измениться с августа месяца, вторые вероятно остались в том же положении; они мне известны, потому что я руководствовал в них Александра, в то время, когда он брал их на себя.

А. Дела Александра. а) Он должен государю значительную сумму, но об этой сумме вероятно нам заботиться нечего. Частных долгов на нем больших не было, но много маленьких, особенно счетов в магазины, книжные лавки и пр.; вещи жены его заложены у некоторого *Шишкина* (Алексея Петровича); этот Шишкин самый добрый и честный ростовщик. Вообще, я не думаю, чтобы частных долгов (из коих притом большая часть Натальи Николаевны) было более 30.000 рублей. б) Именья собственно его, нет никакого; кроме участка в 80 душ псковских, оставшихся ему, брату и сестре после матери. Этот участок может стоить 15.000 рублей. — Книги и право на его сочинения.

Б) Дела Сергея Львовича. У С. Л. 1100 душ в Нижнем Новгороде. 500 душ из оных малоземельных, оброчных, таких, из которых никаким хозяйством лучшего не сделаешь; 600 душ при достаточном числе земли хлебопашественные; ныне не лучше первых, но при малейшем хорошем хозяйстве могут быть улучшены. Цена на первым не более 400 рублей за душу; вторым не более 500. И так, всего именья (имения, находящегося в самых нехозяйственных руках) на 600.000 рублей. На этом имении долга казенного по С. Петербургскому Опекунскому совету 250.000; частного, вероятно, нет и 50.000, ибо Сергею Львовичу никто многова не поверит; остается 300.000 именья, беспрестанно убывающего в ценности по нехозяйственности хозяина.

Замечу здесь следующее для вашего сведения 1) не знаю, как распорядились Павлищевы, Лев и Алек-

сандр об имени матери; я предлагал, а Александр соглашался отдать оное на участок сестры, но в этом могло помешать желание Льва иметь чистых денег, ибо эта мера, полезная их благосостоянию в будущем при смерти отца,—оставляла его (Льва) ныне при том же недостатке. 2) При свадьбе Александра, отец отдал ему в распоряжение 200 душ, из числа 500 худших; Александр их заложил и употребил 40.000 на обзаведение, но эта отдача сделана отцом по доверенности, а имение следственно все осталось за Сергеем Львовичем. По незнанию своему дел он будет уверять вас, что имение отдано им сыну.

И так на что могут надеяться дети Пушкина?

1) ныне—на продажу его библиотеки; на постепенную продажу его сочинений напечатанных и на право перепечатывания.

2) В будущем — на наследство деда.

А. Библиотека Пушкина многова не стоит; эта библиотека не ученая, не специальная, а собрание книг приятного, общепольного чтения; книги эти беспрестанно перепечатываются; делаются издания и лучше и дешевле; очень немногие из них годятся в библиотеки публичные. И так не думаю, чтобы их могло купить какое-нибудь правительственное место; а надобно их продать с аукциона, продать наскоро.

Для таких обыкновенных книг аукционная продажа выгодна, по незнанию толка в книгах публики. Книжки же лучшие, солидные, стоящие денег, на этих же аукционах разберем подороже мы сами. Мое мнение: первое узнать, кому из книгопродавцев остался должен Пушкин и за какие книги; вы легко уговорите их взять не деньгами, а назад книги самые, заплатив только те, которые попорчены. Bellizard и Haug порядочные люди; да при том и их выгода иметь скорее расчет. Надобно только, выдавая книги, просматривать, нет ли в них вписанного или отдельных записок.

Сочинения Пушкина, уже напечатанные им самим, продавать по мере надобности книгопродавцам, не принимая никаких обязательств на будущее.

Сочинения, коих права печатания проданы. Права эти следует привести в известность; тут, вероятно, можно уговорить купивших на сохранение времени и прочее.

Сочинения ненапечатанные и бумаги. После покойного, вероятно, осталась бездна переплетенных и непереpletенных тетрадей, записок и записочек. Все это следовало бы пересмотреть тщательно; найдется многое, чего Пушкин по разным каким-нибудь особенным видам, уничтоженным его смертью, не напечатал, но которое объяснит и пополнит и приведенные им в порядок его записки; и то, что пришлось бы вам об нем написать. Найдется многое, не имевшее продолжения, но уже полное само собою. Я желал бы, чтобы вы, Господа, оставили это до моего приезда, до майя. Я знаю многое, чего не знают другие, и мог бы быть полезным в этой переборке!

Б. О наследстве деда и говорить нечего. Долгу он более не сделает, ибо не сумеет; но если проживет, то неплатежем процентов может довести имение до продажи с аукциона или сам дойдет до того, что ему придется продать часть оного. Это случится необходимо года через три, если старик перенесет сделанные им потери.

Что же выходит в итоге? Продажа книг едва ли покроет долги покойного, погребение, первые издержки семьи; сочинения его, продаваемые мало по малу, будут приносить ежегодно нечто малое, которое может поступить в расход в прибавку тому, что угодно будет Государю назначить для сирот; ничего не составит целого, ибо и в хороших руках трудно бы этому составиться, а тем более в руках женщины не хозяйки — какова Н. Н. Умрет Сергей Львович, оставит имение расстроенное, трудное к дележу; кто будет это распутывать?

Но положим, что и распутают; положим (а полагая это, надобно принять, что доходы будут умно распределяемы), что к совершеннолетию двух братьев и двух сестер имение очистится. Что же будет у них своего, на независимость первых, на приданное вторым? 550 душ нехороших, вероятно заложенных отчасти.

Тут нам заговорят о дядьях, тетках и прочих. Горько, очень горько зависеть от чужих капризов; скажут о царских милостях; но что может сделать Государь? дать им воспитание и оградить их от недостатка до совершеннолетия, и только.

Вот, чего желал бы: 1) чтобы Плетнев, Жуковский и Вяземский немедленно составили опекунство, буде Пушкин не назначил его при смерти. 2) Чтобы узнать сейчас, на каком основании будет дана вдове и детям пенсия; надеюсь, что пенсия достаточно будет для жизни вдовы, для воспитания детей и что не нужно будет ни копейки из постепенной, 25-летней продажи его сочинений; а следственно 3) чтобы воследовало отречение от всех прав — на это, от кого следует. — 4) чтобы они занялись немедленно, при помощи всякого, кто благороден и грамотен, поставить Пушкину монумент, не каменный, не медный, а денежный, *составить капитал, обеспечивающий* независимую безбедность детей его: сыновей при вступлении в службу, дочерей при выдаче замуж. Этот капитал притом *необходим*, ибо при смерти С. Л. дела останутся в таком беспорядке, а самое имение природно разделено так, что законного раздела без *денежных выдач* сделать будет невозможно. Две половины имения неровны; один из участников должен будет доплатить в уровень другому; а доплачивать уж верно не дело Льва Сергеевича.

О составлении этого капитала.

Составить этот капитал не так трудно, как оно может показаться с первого взгляда. Положим, что народность Пушкина не переживет за-

конного права 25-летия на его сочинения и прекратится вместе (скоро после) с совершеннолетием его детей. Предположим, что содержание семьи и воспитание детей обеспечено царскими милостями и имением матери и родни ее и что ежегодно продается только на *шесть тысяч прав*, что составит 150.000 без процентов, по крайней мере 300.000 с процентами. Это *по крайней мере* изяснено (?) следующим: в первые годы, то-есть, именно в те, на которые может по времени более нарости, доход будет в четверо и пятеро, ибо тут продается и ненапечатанное, и собрание полных сочинений, а начатое непроданным; интерес публики возбужден самою смертью Автора.

Вот постоянное приращение, буде только не пройдут деньги сквозь пальцы и без прока. Тут могут быть еще побочные доходы: составление вами из его записок его жизнеописания; — издание в пользу капитала сборника вроде Современника и проч. Свежестию горя поощренные даяния родни, тетки Загряжской, бумажного фабриканта Гончарова и проч. *Свежести* этой не давайте поблекнуть и не действуйте на нее.

Но теперь важнейшее, основанное на этой самой *свежести*.

В отдаленных местах, людям давно умершим, Державину и Карамзину, людям умершим просто, оставившим обеспеченные семейства, спустя долго после их смерти вздумали поставить монументы. На эти монументы собираются деньги; и хотя ни Державин, ни Карамзин никогда не были так народны, так завлекательны, как Пушкин, хотя они давно умерли и умерли тихо, хотя монументы поставятся там, где их большая часть поставителей не увидят, хотя Правительство (всем добрым у нас руководствующее), в это дело мешалось не горячо, или даже вовсе не мешалось, — а собраны значительные суммы. Неужели напротив того подписка не суетная, а истинно полезная, подписка не на камни, а на хлеб, в пользу имени народного, в

горячности первого горя сделанная, распоряжаемая теми, в ком время не простудит его, подписка, которая должна быть отражением народной нашей гордости или даже нашего тщеславия — неужели такая подписка, открытая под влиянием Высочайшего имени, подкрепленная Его волею — не принесет многова и очень многова? Пушкин сказал бы: *с мира по ничоке, бедному рубашка*. Легко, очень легко сделать из этого дело придворное, дело правительственное, дело модное.

Да не будет это однакоже подаванием! Бог сохрани нас от этого. Пока мы живы — дети Пушкина нищими не будут; но да будет это изъявлением Русской благодарности к тому, кто так долго и так разнородно нас тешил; да будет это, как сказал я выше, монументом незабвенному; а за матерьяльным монументом недостатка не будет. Его имени на простом камне довольно.

Дорогой мой Плетнев! письмо начато, как увидишь, на имя Жуковского; но я вспомнил, что есть старый опекун Плетнев, который расщелнее и хлопотливее Жуковского, а поэтому и переводится на его имя. Прочти его, разжуй, пойми сам, а тут не сомневаюсь, чтобы ты не уразумил и прочих.

Главное 1) чтобы деньги не тратились по мелочам, 2) чтобы не *простыло горе*, 3) чтобы воспользоваться и горем жены, и благорасположением Государя на дело истинно основательное, полезное. — Ради Христа, делайте и делайте, хоть что-нибудь.

Александра Осиповна, Гоголь, Карамзин и я горюем вместе; бедный Гоголь чувствует, сколько Пушкин был для него благодетелем; боюсь, чтобы это не имело дурного влияния на литературную его деятельность. Еще повторяю: пользуйтесь первым горем жены, чтобы взять ее в руки; она добра, но ветренна и пуста, а такие люди в добре ненадежны, во зле непредвиденны. Бог знает, что может случиться! Она *может* и горе забыть, и выйти замуж; привыкнуть к порядку, к бережливости, к распорядительности она не может. Пушкин, умирая, был к ней добр и благороден; большим охотником я до нее никогда не был, но крепко, крепко верую с ним вместе, что она виновата только по ветренности и глупости; а от ветренности и ребячества редкие и с тяжелых уроков оправляются. Государь верно даст достаточно на ее содержание, но без прихотей, без роскоши; а она к прихотям и роскоши слишком привыкла.

Все, что мы знаем об приготовившем страшное событие для нас темно и таинственно; о мужественной смерти друга нашего знаем мало и неподробно. Не ленись, мой милый Плетнев, и пиши мне об этом; туть лень — жесткость. Мальцов всегда знает мой адрес. Я сам буду в России *непременно* к концу Майя, того требуют мои дела; а от моих дел могут зависеть современем и чужие пользы. Мало остается тех, для кого (кроме дел) есть охота возвратиться в Россию. И то с каждым днем меньше. Прощай! Твой Соболевский».

П. ЩЕГОЛЕВ

*

СО Д Е Р Ж А Н И Е Н О М Е Р А

А. СВИДЕРСКИЙ. К вопросу об очередных задачах Главискусства	3
П. С. КОГАН. Г. А. Х. Н. и наши художественные выступления за границей . . .	10
ГУГО ГУППЕРТ. Онопэ Домье	16

Документы и характеристики

ВЛАД. БОНЧ-БРУЕВИЧ. Мои встречи с Львом Николаевичем Толстым	28
П. ЩЕГОЛЕВ. Материальный быт Пушкина	39
ГЕОРГИЙ ЧУЛКОВ. Годы странствий	50

Театр

МАКС РЕЙНГАРДТ. Актер	61
Р. ПИКЕЛЬ. Новая пьеса Булгакова „Бег“	66
А. ТОЛСТОЙ. Сцены из пьесы „О Петре“	76

Национальное искусство в СССР

И. БОРОЗДИН. Проблемы изучения художественной культуры советского востока .	88
ВАСИЛИЙ БЕЛЯЕВ. Изобразительное искусство Бурят-Монголии	98
А. АЛЬФ. Нико Пироманишвили	106

Кино

Л. СУХАРЕВСКИЙ. Проблема художественности в культурфильме	114
---	-----

Музыка

Н. БРЮСОВА. Музыка в творчестве Валерия Брюсова	123
---	-----

Архитектура

Н. ДОКУЧАЕВ. Корбюзье-Соньс	129
В. ВОЛЬКЕНШТЕЙН. Эстетика машин и конструктивной архитектуры	141

Обзоры

ИСИДОР КЛЕЙНЕР. Украинский театр	150
С. ФИЛИНСКИЙ. Польский пролетариат в борьбе за революционный театр	159

*

ХРОНИКА ЗАПАДА	162
ХРОНИКА СССР	165

ОБЛОЖКА И ТИТУЛЬНЫЙ ЛИСТ РАБОТЫ Б. Б. ТИТОВА